74. Прежний ты

Лу Чэнь дыхнул перегаром на микрофон, пропитанный пылью.

Он сказал: «Песня, которую я собираюсь исполнить, в первую очередь посвящается Гао Хэ, Старшему нашего общежития. Надеюсь, он всегда будет таким же позитивным и открытым. А во вторую очередь посвящаю песню людям, у которых когда-то были мечты и идеалы!»

Хмель уже ударил в голову, у Лу Чэня накопилось на душе много того, о чём он мог бы рассказать, но он не хотел и не желал об этом говорить, поэтому выбрал пение!

Эта песня посвящалась Гао Хэ, посвящалась друзьям, посвящалась всем присутствующим, посвящалась ему самому.

«Хорошо!»

Гао Хэ и Вань Хунчжи громко выразили одобрение. Им неважно было, что собирался петь Лу Чэнь и насколько хорошо он собирался это делать, им хотелось просто рыдать, просто смеяться, просто провести последние часы вместе перед тем, как закончится их университетская жизнь.

Немало людей на городской площади заметили здесь некоторую активность, подошли поближе, чтобы поглазеть. Среди людей было много студентов Цзянхайского университета, которые показывали пальцами на Лу Чэня и смеялись.

Тот паренёк напился допьяна и теперь здесь безобразничает?

Лу Чэнь не обращал на людей внимания.

Он заиграл на гитаре, после чего вслед за ритмом начал петь во весь голос.

«Мечтал с мечом в руке бродить по белу свету

И лицезреть красоты мира,

По юности все мы легкомысленны,

Теперь везде ты чувствуешь себя как дома.

Та девушка, в которую влюблён ты был так сильно,

Теперь исчезла незаметно без следа,

Любовь всегда тебе дарует надежду и в то же время разочарование,

Когда-то ты был ею уничтожен.

……»

Голос пьяного Лу Чэня больше не был таким звонким и чистым. В голосе слышалась пережитая некогда грусть. Энергия упаднического и боевого клича души мгновенно покорила слушателей.

Они никогда не слышали эту песню.

Гао Хэ больше не смеялся, потому что он не настолько сильно напился, чтобы не различать слова песни.

Песня Лу Чэня, словно чугунная кувалда, то и дело ударяла в грудь Гао Хэ, заставляя этого почти двухметрового здоровяка невольно сгибаться и дрожать.

Та девушка, в которую влюблён ты был так сильно, теперь исчезла незаметно без следа, любовь всегда тебе дарует надежду и в то же время разочарование, когда-то ты был ею уничтожен – разве это не пелось про Гао Хэ?

В следующий миг звуки песни стали торжественными и одухотворёнными.

«……

Dilililidilililidada

Dilililidilililidada,

Dilililidilililidada,

Иду я смело вперёд.

Dilililidilililidada

Dilililidilililidada,

Dilililidilililidada,

Бывает грустно, а бывает радостно.

……»

Людей, привлечённых звуками песни, становилось всё больше. Поначалу вокруг стояло почти 20 человек, и вскоре их уже стало несколько десятков, даже почти сотня. На площади образовалось большое кольцо.

Лу Чэнь не придавал этому значения. Он полностью погрузился в настроение песни, досконально выражая свои накопившиеся эмоции.

«……

Всегда, когда на сердце тяжело,

Один иду смотреть на море

И вспоминаю близких мне друзей,

Чтобы хоть как-то раны залечить.

Поднимем же бокалы,

У настоящего мужчины душа, как океан, огромна,

Не раз он пережил тяжёлые невзгоды,

А на лице всё та же тёплая, невинная улыбка.

……»

Большая площадь как будто стала сценой для одного Лу Чэня. Все крики, шумы и всякое движение пропали. Слышались лишь голос Лу Чэня и звуки гитары, которые резонировали, ударяли и сотрясали!

Несмотря на старую гитару за несколько сотен юаней, несмотря на старый, испачканный микрофон, несмотря на звукоусилитель низкого качества, несмотря на…

Все эти факты всё же никак не повлияли на притягательную силу песни, заставлявшей слушателей уноситься мыслями к периоду их молодости. Эта композиция являлась неким манифестом, заявлявшим, что не нужно сожалеть о прошедшем времени. Песня, пройдя сквозь пространство, оказалась в этом мире, и при этом по-прежнему была способна тронуть сердца слушателей!

«Поднимем же бокалы, у настоящего мужчины душа, как океан, огромна, не раз он пережил тяжёлые невзгоды…»

На лицах Гао Хэ, Ван Хунчжи и Чжоу Жуя появилась улыбка.

Особенно была заметна улыбка у Гао Хэ. Его расставание с Ван Сяолин, словно острая игла, непрерывно и больно кололо в сердце. Хоть со стороны он и выглядел радостным и беззаботным, однако только он один знал, как сильно у него болела душа.

Песня Лу Чэня успокоила Гао Хэ.

Как бы много ни оставалось неприятного осадка, как бы много Гао Хэ и Ван Сяолин ни потеряли, они все равно уже когда-то искренне дружили и любили друг друга, и они пережили самую прекрасную пору в университете!

Настоящий мужчина должен иметь огромную, как океан, душу, способную вместить в себя бесчисленные ураганы.

Когда Лу Чэнь начал петь второй куплет, вокруг него уже собралось несколько сотен людей, немало из которых снимали его на видео и фотографировали на сотовые телефоны. А ещё больше людей спокойно и внимательно его слушали.

Пока он не закончил петь.

Мгновенно толпа взорвалась бурными аплодисментами. То и дело слышались выкрики “отлично поёшь”, “спой ещё”, которые ещё больше усиливали сложившуюся обстановку.

Много кто достал деньги из карманов и положил в лежавший на земле открытый гитарный кейс.

Они принимали Лу Чэня за бродячего музыканта.

«Спасибо всем!»

Лу Чэнь поклонился в знак благодарности, после чего вернул гитару настоящему бродячему музыканту: «Спасибо тебе!»

Пришедший в замешательство человек взял гитару и, только когда Лу Чэнь повернулся, чтобы уйти, пришёл в себя, поспешно спросив: «Приятель, как называется эта песня, где я могу скачать ноты?»

Лу Чэнь обернулся, ответив: «Эта песня называется Прежний ты*, я её сам написал.»

Бродячий музыкант остолбенел и отупелым взглядом наблюдал, как удалялся Лу Чэнь.

«Третий, ты когда успел стать таким крутым?»

На обратном пути в общежитие Гао Хэ невольно спросил: «Ты правда сам написал эту песню?»

Хоть он и не сильно разбирался в поп-музыке, всё же он был способен расслышать, что это и впрямь была хорошая песня.

Тяжело было поверить, что её написал сам Лу Чэнь.

Лу Чэнь откровенно сказал: «Да, я в столице зарабатываю пением!»

«Да Третий вообще молодчина!»

Вань Хунчжи с воодушевлением произнёс: «Мне кажется, он как раз подходит для того, чтобы стать суперзвездой. Достаточно красив, умеет петь и писать песни».

Чжоу Жуй воскликнул: «Ладно, поёт и впрямь хорошо, сколько ещё бутылок пива мы собираемся выпить?»

Он ещё не протрезвел!

Лу Чэнь, Гао Хэ и Вань Хунчжи не удержались от смеха. Они, таща за собой Чжоу Жуя, вернулись в свою комнату общежития и молча улеглись спать.

Всю ночь Лу Чэнь видел сон.

Во сне он вернулся в знакомый и в то же время чужой мир. Его душа как будто отделилась от тела и гуляла, как путешественник, по бренному миру, наблюдая за роскошью и упадничеством, печалью и радостью.

Он временами был то Сюй Бо, то Мо Жанем, то Фан Мин’и…

Апчхи!

Неизвестно, сколько прошло времени, но Лу Чэнь вдруг почувствовал, как у него сильно зачесалась ноздря, и невольно звонко чихнул, разбудив самого себя.

Лу Чэнь открыл глаза и первым делом увидел мило улыбавшуюся девушку с круглыми щёчками и глазами. В руке она держала маленькую кисточку для тренировки в написании иероглифов, которая принадлежала Вань Хунчжи.

Лу Чэнь недоумевал: «Староста Цао!»

Цао Сючжу рассмеялась: «Я звонила и не смогла разбудить тебя засоню. Вставай и иди завтракать!»

Лу Чэнь огляделся вокруг. Гао Хэ и остальные куда-то ушли.

Он вдохнул носом воздух и сообщил: «Рисовая каша с яйцами и нежирным мясом, гамбургер с ветчиной, хм, и ещё ароматное соевое молоко!»

Цао Сючжу была потрясена: «И ты всё это унюхал?»

Она принесла Лу Чэню гамбургер и кашу.

Лу Чэнь рассмеялся: «Поработаешь несколько месяцев в KFC и тоже научишься так же улавливать запахи. Спасибо, староста!»

Он не стал церемонничать, спустился с верхней койки, взял завтрак и стал есть, сидя прямо на кровати Гао Хэ.

Прошло какое-то время.

Цао Сючжу, поколебавшись, тоже села рядом с Лу Чэнем и сказала: «Лу Чэнь, Ван Ин просила меня узнать, как ты поживаешь в последнее время. Она говорит, что компания в Ханчжоу, где работает её дядя, собирается нанимать работников. Если ты…»

Цао Сючжу специально удалила из комнаты Гао Хэ и остальных, так как собиралась поговорить с Лу Чэнем с глазу на глаз.

Она всегда полагала, что Лу Чэнь и Ван Ин очень подходили друг к другу.

«Это ни к чему».

У Лу Чэня мгновенно пропал аппетит. Он отложил гамбургер и обратился к Цао Сючжу: «Староста, поблагодари от моего лица Ван Ин, но я уже нашёл подходящую работу».

Ван Ин была его бывшей девушкой. После кончины отца Лу Чэня оба человека расстались.

В то время Лу Чэнь перенёс сильный удар.

Цао Сючжу, кусая губы, спросила: «Ты всё ещё держишь обиду на неё?»

Изначально именно Цао Сючжу познакомила Ван Ин с Лу Чэнем, поэтому всё время чувствовала себя неловко и не находила себе места после разрыва отношений между ними двумя.

«Держу обиду?»

Лу Чэнь покачал головой: «Всё в прошлом. У меня прекрасное настоящее. Правда. Я не собираюсь её винить».

Просто ещё один этап в жизни.

Цао Сючжу внимательно на него взглянула, сказав: «Лу Чэнь, ты изменился».

Лу Чэнь улыбнулся: «Люди постоянно меняются».

Прежний он имел легкомысленную молодость. А нынешний он пережил крупные перемены в семье и побывал в шкуре муравьиного бродяги в столице, а также приобрёл мудрые

воспоминания трёх человеческих жизней. Именно таким образом он по-настоящему созрел.

Единственное, что в нём не изменилось, это пылкость души.

«Какие планы после учёбы у тебя и твоего парня?»

Лу Чэнь переключился на другую тему, не желая больше говорить о себе.

Цао Сючжу ответила: «После учёбы мы останемся жить в Ханчжоу, а через два года стабильной жизни поженимся».

«Поздравляю!»

Лу Чэнь рассмеялся: «Не забудь меня позвать на свадьбу!»

Есть слёзы, а есть смех – из них и состоит наша жизнь.

---

*Песня:□□□□□□Автор слов и музыки: □□□

Ссылка на песню: https://www.youtube.com/watch?v=OU3kSSMLNvE

http://tl.rulate.ru/book/96733/127545